

Михаил Александрович Каришнев-Лубоцкий
Искатели злоключений. Книга 2
Серия «Про гнэльфов из Гнэльфбурга»
Серия «Искатели злоключений», книга 2

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=186512

Аннотация

«Искатели злоключений» – рассказ о необыкновенных приключениях двух человечков-пуппитроллей: мальчика Тупсифокса и его дядюшки Кракофакса. Захватывающий сюжет, тонкий юмор, яркие характеры персонажей – все это вы найдете в этой книге.

Содержание

Книга вторая	4
Глава первая	4
Глава вторая	5
Глава третья	8
Глава четвертая	9
Глава пятая	11
Глава шестая	13
Глава седьмая	15
Глава восьмая	16
Глава девятая	18
Глава десятая	19
Глава одиннадцатая	22
Глава двенадцатая	24
Глава тринадцатая	25
Глава четырнадцатая	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Михаил Каришнев-Лубоцкий

Искатели злоключений

роман-фантазия

Книга вторая

Глава первая

Все-таки, какое это увлекательное занятие – писать мемуары! Ты водишь пером по бумаге, а перед твоим мысленным взором встают те давние или недавние события, в которых ты был не самым последним участником. И предстают они так зримо, что даже мурашки начинают бегать по спине – честное пуппетрольское слово! Как-то однажды я накатал целую амбарную книгу мемуаров (ох, и трудная работенка, я вам скажу!) и после этого временно решил сделать передышку. Но не прошло и пяти месяцев, как я снова взялся за старое: стащил у своего дядюшки Кракофакса еще одну амбарную книгу, авторучку с обкусанным кончиком и засел за очередные воспоминания.

Теперь они написаны, и я могу успокоиться: правдивая история о моих похождениях в Зондерлинг и Фурхтбарвальд, надеюсь, не пропадет для потомков.

Да, я забыл вам представиться! Меня зовут Тупсифокс, я – пуппетроль, мне тринадцать лет и я живу со своим дядюшкой Кракофаксом в заброшенном подвале одного из домов славного города Гнэльфбурга. Моя матушка Пуппелотта живет в другом городе, а меня она отправила на воспитание к своему «умному братцу Краку». Точнее, я сам сначала к нему попал, а уж только потом моя матушка разрешила мне у него остаться.

– Крак сделает из тебя настоящего пройдоху, – писала она в письме, – и ты тогда не пропадешь в этой жизни! Слушайся дядюшку, и ты об этом не пожалеешь!

Ах, моя дорогая мамочка Пуппелотта! Как ты была наивна! Именно из-за того, что я ВО ВСЕМ СЛУШАЛСЯ ДЯДЮШКУ, и случилось многое из того, что случилось. О некоторых наших с дядюшкой приключениях накатал книжки один ловкий писака, чье имя я даже не хочу здесь упоминать, дабы не делать ему лишнюю рекламу; о других наших приключениях и похождениях я рассказал сам в своих мемуарах. Если хотите – читайте их, не хотите – идите гулять. Может быть, и вам «повезет», и вы тоже вляпаетесь в какую-нибудь историю, похожую на наши. А когда влезете в нее по самые уши, то наверняка пожалеете о том, что не остались сидеть дома наедине с моими мемуарами. Хоть в них и попадаются довольно страшные места, могу вас заверить: вам смертельная опасность грозить не будет. Не то, что нам с дядюшкой! Впрочем, не станем обгонять события, давайте я расскажу все по порядку. Итак, однажды...

Глава вторая

Однажды дядюшка спровадил меня учиться в пансион «Незабудка» к господину Ворчайлсу.

– Там из тебя сделают настоящего пуппетролля и джентльмена! – сказал он мне на прощанье и выставил за дверь.

В пансионе я пробыл недолго, но кое-чего я там все-таки нахватался: речь моя стала более изысканной, я научился грамотно писать (а без этого не было бы и моих мемуаров!), а в голове моей застряли некоторые сведения о правилах хорошего тона (которым я пока еще не нашел достойного применения, но надеюсь, что когда-нибудь они мне понадобятся). Из пансиона я вскоре удрал вместе со своим другом по несчастью Пипом. В какие только мы с ним переделки не попадали, пока добирались обратно в Гнэльфбург!.. Но все, к счастью, закончилось хорошо, и мы вернулись домой живыми и невредимыми. Да еще привезли с собой кучу денег, которые нам подарил один щедрый король за то, что мы освободили его дочку и все королевство от чар злой колдуньи.

Дядюшка Кракофакс, когда увидел меня, очень обрадовался. А когда он увидел грудку золотых монет, то просто обезумел.

– Мое! Мое! – закричал он и потащил сокровище в свое подземелье (в наш подвальчик, если быть точнее).

Первые три дня к старику было страшно подходить, он рычал на всех, кто пытался к нему приблизиться: на меня, на знакомую мышь, которая хотела с ним только поздороваться и спросить, как дела? уж не заболел ли он? Даже на голодного таракана, забредшего к нам в поисках пропитания. Я думал, что мой дядюшка совсем свихнется к концу недели, и очень себя корил за то, что привез ему такой «подарочек». Но я ошибся, уже на четвертый день Кракофакс опомнился и встал с постели – мешочек с деньгами лежал на кровати, а дядюшка лежал на мешочке, – и совершенно спокойным голосом произнес:

– Мы пустим наш капитал в дело. Надеюсь, ты не возражаешь, Тупси?

Возражать я и раньше не очень-то осмеливался дядюшке, а после трех бессонных ночей, которые провел в темном подвале наедине со спятившим стариканом, тем более. Поэтому я сразу же согласно кивнул головой и тут же спросил:

– А в какое?

– В надежное, Тупси, в надежное!

Раз дядюшка затеял «надежное дело», значит, жди беды. Уж такой он у нас везунчик, да и я вместе с ним!

– Что ты хочешь делать? – снова поинтересовался я и судорожно подтянул свои клоунские штаны, которые предательски сползали с моего похудевшего за эти дни и ночи тела.

– Осуществить свою давнюю мечту: открыть магазин игрушек!

– Ты уверен, что денег хватит и на магазин, и на игрушки?

– Уверен, – ответил дядюшка.

Но по его чуть дрогнувшему голосу я понял, что у Кракофакса зародились кое-какие сомнения.

– В Гнэльфбурге есть шикарный магазин игрушек господина Лапундера, – напомнил я кандидату в коммерсанты, – неужели ты считаешь составить ему конкуренцию?

– И где ты только таких слов нахватался! – скривился Кракофакс. – «Шикарный», «конкуренция»... Если правильно все обдумать, то можно и Лапундера за пояс заткнуть!

Дядюшка сорвался с места и принялся ходить из угла в угол, от стены к стене.

– Те игрушки, которые есть в магазине Лапундера, мы продавать не станем. Но мы с тобой придумаем новые! Такие, каких нет ни у кого в мире! И тогда к нам выстроится очередь, а Лапундер умрет от зависти!

Произнося эти слова, Кракофакс так распалился, что не успел затормозить и врезался носом в стенку. Небольшая авария слегка его остудила, и он на несколько секунд замолчал, потирая ушибленный лоб.

– Ты хочешь заняться изобретательством?! – удивился я и снова подтянул штаны. – Пуппетролли не гнэльфы, они работать не любят!

– Изобретательство не работа, а развлечение, – хмыкнул дядюшка и попятился от стены. – Так сказать, один из видов досуга!

– Досугу ты посвящаешь 24 часа в сутки, – напомнил я Кракофаксу. – Неужели ты думаешь все это время отдать изобретательству?

– Там посмотрим! – надменно буркнул дядюшка. И нацепив на распухший нос старые, перевязанные нитками очки, взял в руки уголек из давно погасшего камина и вновь приблизился к стене. – Однако не станем терять драгоценные часы и минуты! – сказал он и провел по облупившейся штукатурке несколько штрихов. – Время – деньги, не забывай об этом! – И он снова что-то черкнул на подвернувшемся ему под руку заменителе ватмана. – Как ты думаешь, Тупси, что это такое?

Я взгляделся в странные очертания какой-то колымаги, медленно возникающей на стене, и неуверенно проговорил:

– По-моему, это – четырехколесный драндулет. А, может быть, и двухколесный: пока я вижу только два колеса.

– Это – машина! – рявкнул обиженно дядюшка. – Автомобиль! Моей собственной конструкции! Я сделаю его во что бы то ни стало, и тогда все умрут от зависти!

– Кто же тогда будет на нем ездить? – удивился я. – Мы с тобой вряд ли рискнем в него сесть – не такие мы с тобой, дядюшка, глупые, чтобы подвергать свои жизни смертельной опасности!

– Много ты понимаешь... – буркнул начинающий изобретатель и отошел на два шага назад, чтобы получше рассмотреть свой чертеж и заодно на него полюбоваться. – Сначала все умрут от зависти, а потом бросятся делать заказы на покупку нашего «Шперлинга».

– Чего-чего? – переспросил я. – Какого воробышка?

– Я назову свой автомобиль «Шперлинг», то есть «Воробей». В честь своего прадеда. – Дядюшка пририсовал к машине клаксон и снова отошел в сторонку. – Такого чуда еще не было на свете! – умильно прошептал он, и на его глазах появились скупые мужские слезы (кажется, их так называют в настоящих романах и повестях).

– Возможно, ты и прав, – поддакнул я седовласому конструктору, – во всяком случае, я такого уро... такого «красавца» еще не встречал!

– И не встретишь! – засиял дядюшка еще пуще. – Главный секрет будет заложен у него вот в этой штуке, – он ткнул грязным пальцем в нарисованный капот. – Здесь я размещу коробку передач приказаний.

– Чего-чего? – снова задал я свой любимый вопрос.

– Коробку передач приказаний, – охотно повторил дядюшка и пояснил. – Мой «Шперлинг» будет управляться мысленно. И нуждаться в горючем он не станет: бензин в нем заменит обыкновенный воздух!

Я поглядел недоуменно на дядюшку: впервые я ему не верил.

– Пуппетролли и гнэльфы еще могут какое-то время питаться одним воздухом. Но – машины?!

– И машины могут. Если им, конечно, прикажет настоящий волшебник. – Дядюшка выпятил гордо впалую грудь, и я понял, кого он имел в виду, называя «настоящим волшебником».

– Ну-ну... И когда же мы покатаемся на этом чуде?

– Скоро, Тупси, скоро. Сейчас я схожу в магазины и куплю все самое необходимое. А потом я возьмусь за сборку, и ты увидишь, что у меня получится.

Кракофакс надел свой старенький плащ, нацепил на почти лысую головку дырявую шляпу и, расстав по карманам деньги и прихватив обшарпанный чемоданчик, выскочил из подвала во двор. А я остался его ждать и охранять наше сокровище. Которое, увы, начало медленно, но верно, таять...

Глава третья

В тот роковой для нас обоих день дядюшка успел сбежать в магазины всего три раза.

– Вот, – сказал он, усаживаясь за стол в половине десятого вечера обедать, а заодно и ужинать, – инструменты почти все купил! Осталось приобрести кое-какие станки, детали и заклепки. А там можно будет приступать к сборке нашего дорогого «Шперлинга».

– Он и правда станет для нас дорогим? – поинтересовался я без всякой иронии. – Надеюсь, королевских денег нам хватит, чтобы довести его до ума?

– Хватит, хватит и еще останутся! – успокоил меня Кракофакс, засовывая себе в рот сразу два бутерброда. – Я уже все подсчитал, можешь не сомневаться!

Однако сомнения продолжали меня грызть с такой же яростью, с какой грыз засохшие бутерброды мой великомудрый дядюшка.

– Ты не забыл про краску? А про олифу? Кисти ты не забыл учесть при подсчете трат? – донимал я голодного изобретателя глупыми вопросами, и тому приходилось на время отвлекаться от приятного процесса поглощения пищи, чтобы дать мне краткие, но ясные, ответы:

– Нет, не забыл. И про олифу не забыл. И кисти учел, и даже резиновый коврик под ноги.

Наконец я успокоился и задал последний – как мне тогда показалось, – вопрос:

– А эта, ну, наша машина, она рассчитана на кого? На пуппетроллей или на гнэльфов? Услышав это, Кракофакс поперхнулся:

– Ты знаешь, Тупси, подобная мысль мне еще не приходила в голову...

– Когда она пришла в наш дом, тебя, дядюшка, здесь не было, ты рыскал по магазинам. Она покрутилась – покрутилась и залезла в голову мне, предупредив, что я должен ею с тобой поделиться.

Старый пройдоха запил бутерброды остывшим кофе и выполз из-за стола.

– Сейчас мы ее обсудим и все проблемы разрешим, – сказал он и снова устроил променады от угла к углу и от стены к стене. – Пуппетролли ниже ростом гнэльфов, это – факт. Сделав автомобиль для себя, мы потеряем покупателей: ведь пуппетроллея – это такая редкость!

– Теперь я понял, почему нас называют «редкостными мошенниками!» – успел я вставить свое словцо.

Однако дядюшка меня быстро перебил:

– Я совсем другое имел в виду, Тупсифокс! Редкостных мошенников хватает и в Гнэльфбурге, а вот пуппетроллей в нем всего двое – ты и я. А потому машину придется делать в расчете на этих дылд гнэльфов. Иначе мы прогорим!

– Но ты же, дядюшка, уже сделал все расчеты! – воскликнул я, предчувствуя, что нам грозят дополнительные траты денег.

В ответ Кракофакс поморщился:

– По сравнению с покупкой станков и инструментов это – сущая мелочь! Чуть больше приобретем красок, чуть больше жести... Мы и не заметим разницу в смете, Тупсифокс!

Дядюшка похлопал добродушно по моему плечу ладонью, и у меня немного отлегло на сердце. Что ж, может быть, оно и так, как он говорит. А, может быть, и совсем иначе. Пока мы не проверим его слова на практике, мы все равно ничего не узнаем толком. Правда, когда узнаем и выяснится, что он ошибся, то будет поздно. Махнув на все проблемы рукой, я отправился спать. Как говаривала одна героиня из какого-то фильма. – «Об этом я подумаю завтра!». Вот и я подумаю обо всем завтра – сегодня и так было слишком много разных сюрпризов. Даже голова распухла, честное пуппетролльское слово!

Глава четвертая

На следующий день, едва рассвело, дядюшка вновь ускакал за покупками. А я вновь остался охранять наше жилище и жалкие остатки бывшего несметного сокровища. Чтобы не скучать, я принялся сочинять стихи. Но кроме: «Жил на свете пуппетроль, был богат он, как король», в голову ничего не лезло. Не писать же стихи о том, как хитрый пуппетроль потратил все свое золото на обыкновенные железяки! А врать в стихах нельзя, они тогда получаются неискренними и потому плохими.

К счастью, от грустных мыслей вскоре меня отвлек робкий стук во входную дверь.

– Прошу вас, у нас не заперто! – откликнулся я и пошел встречать незваного гостя.

Им оказался мальчишка-гнэльф моего приблизительно возраста. В левой руке мальчишка держал конец веревочки, а другой конец веревочки удерживал рыже-серо-бело-черного щеночка с разными ушами: одно ухо торчало вверх, а другое свисало вниз, словно приклеенная тряпочка. «Где я видел этого мальчишку? – подумал я, глядя не столько на юного гнэльфа, сколько на его четвероногого спутника. – Где-то я его уже однажды видел!»

Торопливо поздоровавшись со мной и извинившись за неожиданный визит, незнакомец поспешил развеять мои тайные мучения:

– Меня зовут Пугаллино. Когда-то я был огородным пугалом, потом стал гнэльфом, затем на какое-то время меня превратили в куклу, а теперь я вновь обрел облик гнэльфа. А ты, Тупсифокс, выкрал меня у моей хозяйки. Ну, помнишь, тогда, когда я был куклой?

Я хлопнул себя ладонью по лбу: еще бы не помнить тот удивительный случай! Как-то раз я прогуливался по городскому скверу и наткнулся на девчонку-гнэльфину, которая сидела на лавочке с куклой и о чем-то мечтала, закрыв глаза и открыв рот. Кукла «мальчишка-гнэльф» мне так понравилась, что я не удержался и... В общем, я приволок ее куклу, а не девчонку!) в наш подвал и засунул в испорченный холодильник. Пусть поживет там, пока к нему не привыкнет дядюшка. А потом он станет для нас общим другом. Я так скучал без друзей! Но вскоре с куклой что-то случилось. Она ожила, превратилась в настоящего мальчишку-гнэльфа и убежала, до смерти перепугав и меня, и моего дядюшку Кракофакса. И вот теперь, спустя полгода, она, то есть он, стоял вновь передо мной и улыбался во весь рот. Совсем как его разномастный щенок с торчаще-висящими ушами!

– Рад тебя видеть, – сказал я, протягивая мальчишке руку. – Надеюсь, ты не в обиде на меня за то, что я тогда... Ну, «взял тебя на память»?

– Нет, не обиделся, – улыбнулся Пугаллино и нагнулся пониже, чтобы пожать мою ладонь. – Я понимаю: ты сделал это из лучших побуждений!

– Я хотел, чтобы ты стал моим другом. По-моему, это хорошее побуждение...

– Даже прекрасное! Вот только моей хозяйке это не очень понравилось. А также другим моим друзьям, да и мне самому... – Желая не вводить меня больше в смущение, Пугаллино перевел разговор на иную тему: – Как тебе наш Кнедлик? Не правда ли, он чертовски хорош?

– Кнедлик? Его зовут Кнедлик? – Я посмотрел на щенка и сразу же понял, что угадал верно: при упоминании этого странного имени висевшее ухо тоже встало торчком и слегка повернулось ушной раковиной в мою сторону. – Отличный пес! Хоть сейчас можно везти на собачью выставку!

– Увы, но с выставкой ничего не получится, – вздохнул Пугаллино. – Не та родословная!

Уши щенка дружно повернулись в его сторону, а глаза удивленно уставились на симпатичное личико мальчишки-гнэльфа.

– Нет – нет, – торопливо поправился Пугаллино, – с родителями Кнедлику повезло! Мама – настоящая овчарка, а папа – настоящий пес – привидение. Очень редкая порода в результате получилась, представителей такой породы на выставках нет!

– Жаль, ему бы, наверное, пошли медали...

Пугаллино виновато улыбнулся:

– На медали можно не рассчитывать! А вот на верную дружбу – наверняка!

Он посмотрел внимательно на меня и вдруг спросил деловым тоном:

– Ты хочешь получить в подарок Кнедлика? Тогда поклянись, что будешь за ним ухаживать и постоянно о нем заботиться.

Я тут же, не сходя с места, произнес самые страшные клятвы, которые только знал. На всякий случай добавил и собственного сочинения:

– Да чтоб мне никогда не вырасти! Да чтоб я пропал и никогда не нашелся! Да чтоб...

– Хватит, хватит! – остановил меня Пугаллино. – Достаточно и одной клятвы, а ты их влепил больше десятка!

– Прости, я не считал...

Пугаллино передал мне поводок и на прощанье сказал:

– Я к вам буду иногда заходить. Это можно? И Кнедлик пусть к нам с тобой заходит. Он знает, где мы живем. – Потрепав щенка по загривку, юный гнэльф направился к выходу. Уже в дверях он вдруг остановился и смущенно произнес. – Да, я совсем забыл тебя предупредить! Кнедлик с шести часов утра и до шести вечера выглядит как настоящий пес. А вот с шести вечера и до шести утра он – привидение. Но, я думаю, это тебя не слишком огорчит?

– Скорее, обрадует! Не у каждого есть такая собака!

Я попрощался с Пугаллино и повернулся к своему щеночку:

– Ты хочешь есть, Кнедлик? Не стесняйся, выкладывай! Пока могу угостить остатками колбасы и сыра, а когда вернется мой дядя, мы ходим за свежими продуктами. Тебе нужно расти, ведь ты – собака, а не пуппетроль!

«Не волнуйся, я стану есть за двоих! – ответил мне глазами Кнедлик. – Ведь я не просто пес, а еще и привидение!».

Глава пятая

Я думал, что дядюшка встанет на дыбы, когда узнает о том, что в нашем доме появилась собака. Но я приятно ошибся: он только чуть-чуть поворчал, предупредил, «чтобы мы с барбосом не очень-то рассчитывали оба на разносолы», и с головой ушел в работу над сборкой чудо-машины.

Это было забавное зрелище! Пуппетроллер, который за всю свою долгую жизнь ни разу не смастерил даже обыкновенной доски для разделки мяса или овощей, на старости лет взялся за конструирование настоящего автомобиля. И не простого, а волшебного. С утра до ночи и с ночи до утра дядюшка колдовал над своими железками, бормоча себе под нос то заклинания, то проклятья. Заклинания он произносил в нужный момент, а проклятья – когда ударял по пальцу молотком или стучался затылком о капот машины. Однажды он уронил тяжелую коробку передач приказаний себе на ногу и разразился в ее адрес такими эпитетами, что я ни на шутку испугался за нашего «Воробышка»: как бы в нем что-нибудь не сломалось уже в момент сборки. Но, кажется, все обошлось благополучно: дядюшкина нога зажила через несколько дней, а коробка передач приказаний послушно передергивала разные рычажки, едва только мы ей отдавали какую-нибудь команду: «Вперед! Назад! Влево! Вправо! Быстрее! Еще быстрее! Стоп!..».

Кнедлику нравилось смотреть, как мы регулируем двигатель машины, и он тоже невольно выполнял эти команды: то совал свой нос под днище «Шперлинга», то отскакивал назад, то метался влево, то вправо, то гонялся по комнате, развивая немислимую скорость, а то застывал на месте, как соляной столб, едва до его ушей долетал ворчливый голос старика Кракофакса: «А ну, замри! Иначе вышвырну тебя на улицу, негодник ты эдакий!».

Мне нравилась такая жизнь, хотя, если сказать по совести, я здорово не высыпался по ночам, и приходилось ложиться отдыхать еще и днем. Посудите сами: как можно уснуть, когда рядом с тобой стучат молотками, пилят жечь, бормочут заклятья и проклятья, а в рот и в уши к тебе тычется чей-то невидимый, мокрый и холодный нос и кто-то невидимый время от времени проводит по твоему лицу длинным, слюнявым языком!

Но с этим можно было мириться, и я мирился. Хуже было другое. Наши деньги таяли, как снег под весенним теплым солнышком. Расчеты дядюшки оказались не совсем верными: он не учел, что в работе начинающего конструктора возможен брак, и придется покупать новые детали и материалы и все переделывать по-новому. А именно так и получилось, и Кракофакс, сыпля проклятья уже в свой адрес, снова и снова мчался в магазины и покупал все необходимое.

И вот однажды мой дядюшка торжественно объявил:

– Тупсифокс, я должен сделать два очень важных заявления! Ты готов их выслушать? Тогда сядь и перестань раскручивать Кнедлику хвост в другую сторону!

Я послушно сел на продавленный диван, а мой верный пес примостился рядышком на дядюшкину подушку. Но Кракофакс этого даже не заметил. Вытянув вперед дрожащую руку – совсем как основатель Гнэльфланда мудрейший Альтерфатти на собственном памятнике – он указал на пахнущего свежей краской «Шперлинга» и произнес:

– Тупси, он готов! Я сотворил настоящее чудо!

Кнедлик весело гавкнул, и Кракофакс расценил это как похвалу.

– Да, пуппетролли и не на такое способны! Когда-то, лет сто тому назад, я... Впрочем, не стану хвастаться. Мне присуща скромность, да и обстоятельства сейчас не позволяют отвлекаться на воспоминания о прошлом.

– Кажется, ты хотел сделать два очень важных заявления? – напомнил я забывчивому дядюшке.

– Да-да, конечно... Тупси, мы – банкроты! «Шперлинг» съел все МОИ деньги!

– Гав! – печально гавкнул Кнедлик, и я понял, что он хотел сказать: «Ну и обжора этот ваш „Воробышек“!»!..

– Значит, на покупку магазина уже ничего не осталось? – поинтересовался я уже из простого любопытства.

– Не только магазина, но и самой захудалой лавочки!

– А мы сможем купить мне хотя бы новую одежду? Мой клоунский костюмчик, который подарила мама, изрядно потрепался...

– Не преувеличивай, Тупси! Он у тебя почти как новенький! А две – три заплатки на штанах и курточке даже не заметны!

– Их четыре, дядюшка...

– Вот видишь, я оказался прав: они совсем не заметны! Четвертую заплатку я не разглядел! – Старый пройдоха, желая увильнуть от по-настоящему делового разговора, похлопал меня по плечу и нарочито бодреньким голосом протараторил: – Не волнуйся, я что-нибудь придумаю! Сейчас я пойду прогуляюсь и что-нибудь придумаю!

И он, не дожидаясь от меня и Кнедлика новых неприятных вопросов, выскочил на улицу. А мы с моим верным псом остались стеречь «Воробышка» и пустой кошель с королевским гербом и замысловатыми вензелями.

Глава шестая

Дядюшка вернулся домой только к вечеру. От его одежды несло протухшей рыбой, жженой бумагой и еще какой-то гадостью, но сам он светился счастливой улыбкой, и по ней можно было угадать, что ему наконец-то в чем-то сказочно повезло. В руках дядюшка держал длинный круглый футляр, в котором обычно конструкторы носят свои чертежи. И я подумал, что он притащил листы ватмана, чтобы снова на них вырисовывать какого-нибудь нового «Воробышка» или «Соловья». Но я ошибся: Кракофакс приволок не ватман, а настоящую подзорную трубу.

– Зачем она тебе понадобилась? – вскрикнул я, когда увидел эту, в общем-то, занятную вещицу. – Лучше бы купил сосисок и хлеба!

– Гав-гав! – поддержал меня Кнедлик. – «Хватит заниматься глупостями, пора подумать и о желудке!».

Но Кракофакс не обратил на наши с Кнедликом упреки никакого внимания. Стряхнув с брюк прилипшие к ним грязные нитки, пожухлые травинки и еще какой-то сор, он принялся рассказывать нам о том, где был и что делал.

– Тупси, ты зря на меня сердисься. Не меньше, чем ты, я расстроен НАШИМ банкротством. Я ходил по улицам и долго думал: где бы нам раздобыть денег на покупку магазина и материалов для новых «Шперлингов»? И вдруг меня осенило: ведь можно продать городскому музею кое-какие бесценные реликвии!

– Разве они у нас есть, дядюшка? – удивился я. – Впервые о них слышу!

Старый пуппетроль в ответ недовольно поморщился:

– Никогда не понимал, да и сейчас не понимаю этих гнэльфов! Извлеченные при раскопках в курганах или пещерах битые черепки для них являются настоящим сокровищем. А найденная на городской свалке мусора более – менее приличная вещь у них считается почему-то обыкновенным хламом. Никакой логики и попытки заглянуть в отдаленное будущее! – Кракофакс вздохнул, всплеснул удрученно ручками и продолжил: – Так вот, я отобрал на свалке с десятков симпатичных безделушек и поспешил в музей. Пока эксперты ломали над ними головы – я сказал, что эти вещицы достались мне в наследство от моей прабабки и им не менее двухсот лет, – я от нечего делать отправился бродить по пустынным музейным залам. И наткнулся в одном из них на столик С ТЕМ САМЫМ ОСКОЛКОМ ЗЕРКАЛЬЦА...

Дядюшка замолчал, потому что увидел, как я побледнел. Разумеется, я сразу же понял, о каком осколке зеркальца он говорит: о том, в котором сидела в заточении злая колдунья Скорпина со своим сыном Мерзопаксом и его супругой Грифонией! Когда-то эту «славную» семейку злоков заточил туда добрый чародей Гэг за их нехорошие делишки. А мы с дядюшкой во время одного из наших путешествий оказались в музее и по глупости полезли к осколку зеркальца за чудесной жемчужиной. И Скорпина чуть было не затащила нас к себе, но мы вырвались и удрали. А теперь дядюшка сам по доброй воле пришел снова к ней и...

– Ну-ну, – сказал я, приходя в себя, – рассказывай дальше, дядюшка. По твоему лицу видно, что Скорпина подарила тебе ТУ ЖЕМЧУЖИНУ...

– Нет, она ее мне пока не подарила, но обещала подарить и добавить еще с десятка таких жемчужин, если только мы с тобой согласимся съездить в Зондерлинг и, найдя там волшебника Гэга, попросим его расколдовать Скорпину и ее сыночка.

– А Грифонию?

– Можно и ее. Хотя она им там в осколке ужасно надоела. Все нервы успела вымотать своими капризами!

– Да, им не позавидуешь... Хотя и нам тоже. – Я собрался с духом и вылепил дядюшке прямо в лицо. – Нет, я не поеду! Хватит с нас приключений! У тебя есть «Шперлинг», у меня

Кнедлик. Что еще нужно для счастья двум пуппетролям? А на кусок хлеба мы денежку всегда найдем!

– Глупый мальчишка! – рассвирепел Кракофакс, едва услышал мои слова. – Не хлебом единым жив пуппетроль! Сам сказал. – «Хочу сосисок! Хочу новый костюм! Хочу намордник для барбоса!»

– Про намордник я не говорил. И пса моего зовут не Барбос, а Кнедлик!

Я повернулся лицом к оскорбленному щеночку и обнял его за шею. Благодарное существо лизнуло меня в щеку и растаяло на глазах.

– Уже шесть часов вечера, а мы еще не пообедали! – всхлипнул я и покрепче прижал к своей груди невидимку-пса. – О Скорпине и ее заманчивом предложении мы будем думать завтра, а сейчас давай жарить картошку!

– А разве она у нас есть? – удивился дядюшка.

– Есть. Кнедлик позаботился. Нарыл в чужом огороде. Без него мы с тобой обязательно бы пропали!

– Гляди ты... – удивился Кракофакс и даже присвистнул. – Собака собакой, а иногда поступает как истинный пуппетроль!

И он побежал скорее мыться и переодеваться, чтобы первым успеть к столу.

Глава седьмая

Дядюшку я обманул: обдумывать «заманчивое предложение» колдуньи Скорпины я не стал откладывать до утра. Всю ночь я вертелся на своей постели, не смыкая глаз, и все никак не мог избавиться от страшных видений, которые так и лезли в мою воспаленную голову. «Все, хватит! – думал я, крутясь, как уж, на старенькой кровати и спихивая каждую секунду то со спины, то с живота невидимого Кнедлика. – Сколько можно делать попыток разбогатеть, рискуя жизнью, и в результате оказываться постоянно у разбитого корыта! В последний раз я даже привез эти злосчастные деньги. Ну и где же они? Все потрачено на „Воробышка“! А я как был в костюмчике клоуна с чужого плеча, так в нем и остался! Хоть бы дядюшка телевизор купил, а то приволок какую-то подозрительную трубу и радуется ей, как ребенок! А зачем она ему? Красоты природы рассматривать во время прогулок на „Шперлинге“? Пожалуй, вряд ли...»

Я в сотый раз перевернулся с живота на спину, в сотый раз спихнул с себя малютку-привидение, пахнущее псиной, и принял твердое решение: ни в какой Зондерлинг я больше не поеду! Хватит, натерпелся всяких ужасов, пора и в Гнэльфбурге немного пожить!

Утром я так все и вылепил дядюшке. И еще добавил:

– Будешь приставать – вернусь к мамочке! А ты оставайся тут один, самого себя воспитывай, ходи в гости к Скорпине, путешествуй по Зондерлингам и Мерхенштайнам.

– Ах, вот как ты заговорил?! – взвизгнул Кракофакс, когда услышал мои храбрые речи. – Вот, значит, как ты дядюшку любишь и уважаешь?! Ну и уезжай к Пуппелотте, а я здесь один как-нибудь проживу! Только учти, Тупсифокс, наследства от меня ты не получишь!

И он выскочил снова на улицу, забыв даже позавтракать и побриться тупой, с зазубринами, бритвой. А я стал собирать свой походный чемодан: решение вернуться в отчий дом к родной матушке из пустых, брошенных сгоряча слов, превратилось в мое твердое намерение.

Глава восьмая

Собрав чемодан, я снова засунул его под кровать, быстро позавтракал сам и накормил Кнедлика, а потом решил сбегать на вокзал и узнать, когда отправляется поезд в мой родной город. Кнедлик увязался за мной, и я не стал его прогонять: пусть щенок прогуляется, сидеть в подвале не очень-то весело в его возрасте!

Пассажирский состав, нужный мне, уходил с гнэльфбургского перрона в полночь. Но это меня не огорчило, а скорее, обрадовало. «Отпадает проблема покупки билетов! – подумал я весело и потрепал щенка по загривку. – Два маленьких привидения уж как-нибудь да проникнут в вагон! Дядюшка денег на дорогу ни за что не даст, да их у него и нет, а кланчить у Пугаллино неудобно: мы с ним пока мало знакомы».

Вспомнив про Пугаллино, я решил все-таки к нему заглянуть и с ним попрощаться. Кнедлик тоже должен попрощаться со своей бывшей семьей: ведь он уедет из Гнэльфбурга надолго, может быть, навсегда.

– Надеюсь, ты не поднимешь вой? – поинтересовался я у щенка на всякий случай. – Не тебе первому приходится уезжать от родителей в другой город, жизнь есть жизнь, в ней всякие бывают сюрпризы...

«Обижает, хозяин, – вильнул Кнедлик в ответ хвостом. – Ведь я мужчина, пусть и трехмесячный. Не волнуйся, выть я не стану!»

– Вот и хорошо, – обрадовался я, – тогда веди меня к Пугаллино. Адрес ты еще не забыл?

«Адрес я и раньше не знал, – снова вильнул хвостом умный щенок, – а дорогу прекрасно помню. Пять столбов прямо, от пятого налево, а там еще три столба – и мы на месте!».

– Отлично, – похвалил я Кнедлика, – оказывается, ты и считать умеешь!

«А ты умеешь читать мои мысли», – сделал мне комплимент щенок. И вприпрыжку поскакал от столба к столбу, а я побежал за ним, опасаясь потерять его из вида.

Но едва мы успели обнюхать пятый столб (нюхал столб Кнедлик, а не я!), и свернуть за угол, как наткнулся на Пугаллино.

– Привет! – радостно воскликнул он и заключил в свои объятия сначала песика, а потом меня. – Куда летим на всех парах?

– К тебе! – ответил я.

А Кнедлик поспешил меня поправить:

– ГВАМ! – гавкнул он нечленораздельно.

Однако Пугаллино его понял и улыбнулся:

– Правильно, давно пора зайти в гости! Вот и я собирался к вам сегодня заглянуть. Ну, как дела? Как настроение?

Я махнул рукой:

– Дядюшка совсем с ума спятил: все деньги угрохал на свое изобретение. А теперь хочет отправиться в Зондерлинг на поиски волшебника Гэга. Чтобы тот расколдовал злую колдунью Скорпину, которая пообещала дядюшке в знак благодарности дорогие жемчужины.

– Злые колдуньи не знают, что такое благодарность! – ахнул Пугаллино, бледнея. – И жемчужины они по доброй воле никому не отдают!

– Мне это известно, – вздохнул я снова и опустил голову, – но вот дядюшка... Он доверчив как ребенок, хоть и пуппетроль!

– Вы согласились ехать в Зондерлинг?

– Нет. Я уезжаю с Кнедликом к моей матушке Пуппелотте.

«И теперь мы идем прощаться с тобой и моими родителями!» – вильнул хвостом щенок и тихонечко взвизгнул.

– Ну вот, начинается! – проворчал я сердито. – Ты же обещал не выть!

«А я не вою, я подвизгиваю!» – Кнедлик смущенно опустил голову и с важным видом понюхал асфальт под своим носом.

И вдруг он пропал, исчез, стал невидимым среди бела дня! С ним такого еще никогда не бывало!

– Кнедлик! Кнедлик! – принялись мы с Пугаллино звать щенка. – Немедленно откликнись!

Но мой милый песик молчал и не подавал никаких признаков своего присутствия рядом с нами. Устав кричать, Пугаллино и я тоже смолкли. Не потому, что мы смутились от десятков любопытных взоров зевак, направленных на нас, или потому, что мы пожалели свои, в общем-то, луженые глотки. Мы замолчали потому, что поняли: звать Кнедлика бесполезно, он сгинул бесповоротно и, наверное, не без помощи чьих-то колдовских чар.

– Может быть, он сидит сейчас дома и поджидает нас там? – выдавил я из себя дурацкую версию. – Хотя с чего бы это ему стукнуло в голову стать невидимым и удрать туда одному?

– А что? – ухватился Пугаллино за мои слова, как утопающий за соломинку. – Может быть, таков собачий юмор?

– Ну, если это так, то я покажу ему, как со мной шутить! – рассердился я. – Идем к нам, и ты увидишь, что я сделаю с этим «юмористом»!

– Нет, все-таки он, наверное, не пошутил... Наверное, его украли... Таких чудесных щенков во всем Гнэльфланде пять штук...

– Все равно идем к нам. Вдруг он там сидит? Тогда и головы ломать не будем. А если его там нет... – Я не договорил и, схватив Пугаллино за штанину, потащил его за собой в наш подвальчик. Надежды увидеть Кнедлика меня уже не было никакой, но умирать ей я все-таки не позволял: надежда должна умирать последней...

Глава девятая

Дома Кнедлика, конечно, не оказалось. Впрочем, как и моего дядюшки. Поэтому мы с Пугаллино вновь побежали на улицу и помчались к родителям щенка за помощью: вдруг хоть они бедолагу отыщут? Шнапс и Линда – так звали отца и мать Кнедлика – прочесали весь Гнэльфбург вдоль и поперек, но родного сыночка так и не нашли.

«Он пропал! – сказала Линда туманными от невыплаканных слез глазами. – Его нигде нет!».

А Шнапс, этот вечный невидимка, тихонько гавкнул:

– Гав! Без нечистой силы тут не обошлось!

– Да я и сам это знаю, – прошептал я, отворачиваясь от умных собак в сторону. Скупые мужские слезы одна за другой стали прыгивать с моих щек на клоунскую курточку, и мне вновь пришлось пустить в ход рукава: чем-то нужно было утереться, а носовой платок я так и не успел купить, хотя и собирался это сделать еще с прошлого Рождества.

Мы проводили несчастных и безутешных родителей Кнедлика до дверей их дома и попрощались с ними до следующего утра. Ехать к матушке я, конечно, уже передумал, теперь нужно было искать и спасать моего щеночка. Но где и как я это буду делать, я пока не знал. «Посоветуюсь с дядюшкой, – решил я, – может быть, он мне что-нибудь подскажет толковое?»

Пугаллино, пообещав Шнапсу и Линде скоро вернуться и сообщить им последние новости, если таковые будут, пошел со мной. Бросать меня в трудную минуту доброму гнэльфу не хотелось.

Глава десятая

Уже вечерело, когда мы снова вернулись в наш пустой и темный подвал. Я включил свет, и он осветил убогое жилище двух холостяков – пуппетроллей. Единственная яркая вещь, которая сразу бросалась в глаза, светло-вишневый «Шперлинг» уже никого не радовал: в доме не было главного – веселого щеночка Кнедлика. Дядюшка по-прежнему где-то бродил, наверное, снова рылся на городской свалке в поисках «бесценных реликвий» для городского музея. Я предложил Пугаллино кофе, и он согласился выпить одну чашечку: ждать возвращения знаменитого «кладоискателя» с бодрящим напитком было немного веселее.

Но не успел я поставить на спиртовку игрушечный кофейник, который дядюшка стащил лет пять или шесть тому назад у зазевавшейся девчонки, как в дверь нашей квартиры постучали.

– Кто там? – откликнулся я, невольно вздрогнув. – Входите, у нас не заперто.

Дверь отворилась, и на пороге возник почтальон Брифтрегер. В руках он держал какой-то белый листок и маленький блокнотик с авторучкой.

– Добрый вечер! – поздоровался он с нами. – Я не ошибся: здесь живет господин Кракофакс?

Мы с Пугаллино ответили на приветствие, а я добавил:

– Это мой дядюшка. Только сейчас его нет дома.

– Жаль, – протянул разочарованно почтальон, – а я принес ему телеграмму...

– Вы можете вручить ее мне, – подсказал я ему выход из затруднительного положения.

Но господин Брифтрегер почему-то заартачился:

– Я не имею права отдавать телеграмму с пометкой «ЛИЧНО В РУКИ» посторонним лицам. Тем более, несовершеннолетним!

– Но я не постороннее лицо, я его племянник!

– Все равно. Закон есть закон. Что ж, придется, видно, еще раз заглянуть к вам через часок.

И почтальон, бормоча что-то себе под нос, медленно стал поворачиваться к входной двери. Но не успел он коснуться ручки, как дверь распахнулась, и на пороге возник мой дядюшка Кракофакс.

– Тупсифокс, к нам сейчас никто не приходил? – спросил он, стоя меж широко расставленных ног господина Брифтрегера. – Я жду очень важную телеграмму, ее должен был принести с минуты на минуту здешний почтальон. Как плохо работает в Гнэльфбурге телеграф, даже срочное послание приходится ждать часами! – выпалил он, почти не переводя дыхание.

– Я давно вам ее принес, господин Кракофакс, – пророкотал миролюбиво Брифтрегер, наклоняясь слегка вперед, чтобы получше рассмотреть моего ворчливого дядюшку. – Я не виноват, что вы где-то задержались!

Старый ворчун недоуменно поднял вверх голову и на секунду смутился. Но быстро опомнился и, как ни в чем не бывало, произнес:

– А, так вы уже здесь? Ну что ж, давайте вашу телеграмму!

И он протянул почтальону руку, в которую тот и вложил очень бережно белый листок бумаги.

– Распишитесь, пожалуйста, вот здесь, – попросил Брифтрегер дядюшку, подставляя раскрытый на нужной странице блокнотик и подавая авторучку. – Спасибо, всего доброго!

Почтальон попятился и вышел на улицу. Дядюшка захлопнул за ним дверь и запоздало буркнул:

– Благодарю, на чай получите как-нибудь в другой раз.

Он развернул бланк, попробовал прочитать текст телеграммы в почти полной темноте, но затем, оставив эту безумную попытку, подошел к лампе и, надев очки, быстро пробежал глазами по скудным строчкам.

– Какой ужас, – равнодушным голосом произнес Кракофакс, отрываясь от телеграфного бланка. – Нашего барбоса Скорпина отправила в Зондерлинг. Какой ужас.

– Что?! – ахнули мы с Пугаллино дружно. – Кнедлика отправили в Зондерлинг?!

– Ну да, – подтвердил дядюшка и ударил свободной рукой по телеграмме, – Скорпина так и пишет здесь: «Пока не найдете Гэга и не вымолите у него прощения для меня и моей семьи зпт Барбосика вам не видать как своих ушей восклицательный знак».

– Он не Барбосик, он Кнедлик! – обиженно проговорил я и взял у дядюшки зловещее послание коварной колдуньи.

– Значит, старушка перепутала имена, – улыбнулся Кракофакс, – в старости такое случается!

– Это твоих рук дело, – пробурчал я сердито, – это ты называл Кнедлика Барбосом!

– Но я не умею забрасывать псов из одного города в другой, и ты об этом знаешь! Так что у меня железное алиби!

– У тебя железное сердце, покрытое вдобавок ржавчиной...

Больше я спорить и пререкаться с дядюшкой не стал. Я знал, что это бесполезное занятие. Мы с Пугаллино отошли в сторону и погрузились в изучение текста телеграммы.

«Вашего Барбосика я переправила в Зондерлинг тчк Ничего с ним не случится восклицательный знак Пока не найдете Гэга и не вымолите у него прощения для меня и моей семьи зпт Барбосика вам не видать как своих ушей восклицательный знак Ваша тетушка Скорпина тчк».

– Ну и что будем делать? – спросил меня Пугаллино после того, как мы прочитали все послание раз пять или шесть. – Поедем или не поедем в Зондерлинг?

– А разве ты тоже поедешь? – удивился я.

– Конечно. Кнедлик мне совсем не чужой, да и ты мой друг. Поеду, можешь не отговаривать!

Кракофакс, который по своей старой привычке подслушивал наш разговор, поспешил в него вмешаться. – Пугаллино мы не возьмем! Зачем нам лишний рот на время путешествия? Тут себя не знаешь, как прокормить, а еще придется думать о пропитании для огородного пугала!

– Мне друзья подарили немного денег... – начал было упрашивать юный гнэльф старого скрягу, совсем не обидевшись на «огородное пугало». Но мой дядюшка, едва услышав про деньги, перебил его на полупhrase:

– С этого бы и следовало начинать деловой разговор! Какую сумму вам подарили эти транжиры?

– Сто гнэльфдингов, – ответил Пугаллино.

Внезапно дядюшку одолел сухой кашель. С трудом откашлявшись, он пробормотал:

– Не так уж это и много... Кстати, горючее и смазочные материалы для моей машины тоже кое-чего стоят. Так что прошу оплатить и проезд!

– Сколько?

Дядюшка замялся. Но не от смущения, а от неожиданности: он не рассчитывал, что Пугаллино так быстро согласится отдать ему часть денег. Причем, ни за что: ведь наш «Шперлинг» ездил без горючего!

– Я возьму пока половину твоих капиталов, – сказал Кракофакс после небольшой паузы, – а вторую половину ты мне отдашь попозже. Я не грабитель с большой дороги и не вычищаю чужие карманы до последнего гнэльфдинга.

Пугаллино оценил его благородство и пообещал все так и сделать.

– Сейчас схожу домой, возьму деньги, попрощаюсь со всеми и вернусь к вам, – сказал он и направился к выходу. – Я скоро!

И он исчез за дверями. А мы с дядюшкой стали готовиться к дальнему путешествию.

Глава одиннадцатая

Наконец-то я понял, для чего мой скупой дядюшка угрохал все деньги, полученные в музее за «бесценные реликвии», на покупку подзорной трубы. Оказывается, он сделал это приобретение уже после разговора с колдуньей Скорпиной. И она объяснила ему, как можно с помощью этой полезной вещи увеличиться в размерах. Или уменьшиться (если мы того захотим). Но мы и без того были невысоки ростом, гнэльфы по сравнению с нами казались чуть ли не великанами, а ведь и они не отличались высокорослостью. Поэтому мы не стали делать себя еще меньше – так можно и совсем исчезнуть! – а попробовали немного подрасти.

И нам это удалось. Мы положили подзорную трубу на низенький стул, встали перед ней, держась за руки, и дядюшка громко произнес на тарабарском наречии какое-то заковыристое заклинание. Я не успел даже понять, что произошло, как вдруг увидел, что наше и без того тесное жилище стало почему-то внезапно еще теснее и меньше. Потолок опустился ниже, а стены как бы приблизились к нам, оставляя однако довольно большое пространство для «маневров». Мебель и вещи в подвале тоже уменьшились в размерах, и это было так непривычно, что я даже рассмеялся:

– Ты снова ошибся, дядюшка! Все-то ты путаешь, когда берешься колдовать!

– Ничего я не путаю, глупый мальчишка! – обиделся Кракофакс. – Все получилось так, как нужно. – И он, самодовольно улыбаясь, выпятил вперед грудь и гордо произнес. – Пусть кто-нибудь попробует меня назвать «жалким коротышкой»! Я живо усмирю этого нахала!

Я осмотрелся еще раз по сторонам и наконец-то понял, что дядюшка был прав: мы выросли с них на целых сорок мерхендьюмов, а может быть, и больше – я не мерил.

– Вот здорово! – обрадовался я. – Теперь нам с тобой, дядюшка, и море по колено!

– Пожалуй, ты преувеличиваешь, Тупси, – смутился, никогда обычно не смущающийся, старикан. – К тому же ты привел не совсем удачный пример...

В этот момент к нам вернулся запыхавшийся от бега Пугаллино, и мы с дядюшкой прервали наш спор о морях и коленях.

– Чудеса! – воскликнул юный гнэльф, едва увидев нас. – Настоящие чудеса! Вы стали почти такими же, как я, честное слово!

– Может быть, огородные пугала и похожи на гнэльфов, я не знаю, – обиделся Кракофакс ни на шутку таким сравнением, – но пуппетролли всегда остаются пуппетроллями, даже если и увеличиваются слегка в размерах!

И не желая больше продолжать этот неприятный разговор, он деловито спросил:

– Деньги принес? Давай их мне, а то потеряешь!

Засунув пятьдесят гнэльфдингов в карман, он скомандовал:

– Теперь попробуем вынести «Воробышка» на улицу. Придется попотеть, ничего не поделаешь!

Обливаясь потом, – он снова не ошибся, мой дядюшка! – мы вытащили автомобиль из подвала во двор. Слегка передохнув, вернулись вниз за вещами и вскоре уже сидели в салоне «Шперлинга»: дядюшка за рулем, а мы с Пугаллино на заднем сиденье.

– Можно трогать? – поинтересовался у нас седовласый водитель. – А то еще пять минут – и сюда сбежится весь Гнэльфбург!

– Можно трогать! – ответил я дядюшке.

– Я не возражаю! – поддакнул мне Пугаллино.

– Тогда, «Воробышек», полный вперед! – скомандовал Кракофакс.

И мы поехали напрямик через детскую площадку к воротам.

– Эй, эй! – испугался шофер. – Нельзя ли поосторожнее?!

«Шперлинг» что-то проскрежетал в ответ неразборчиво, выплевывая из-под колес мелкие камешки, и выкатил на проезжую улицу.

– Теперь – марш в Зондерлинг! – скомандовал Кракофакс, нажимая на клаксон.

«Да-да!», – отозвался чудо-автомобиль и помчался в юго-восточном направлении.

Глава двенадцатая

Я не стану описывать наше путешествие в Зондерлинг, скажу только одно: добрались мы до него почти без приключений. Правда, где-то на середине пути мы попали под страшный ливень, и нам пришлось переночевать в захудалом придорожном мотеле, в котором кроме нас нашли еще приют от непогоды с десяток подозрительных типов. Но все закончилось хорошо: дядюшку не ограбили, просто мы провели бессонную ночь, дрожа от страха и холода. Утром гроза прекратилась, и наша славная компания отправилась дальше.

В Зондерлинг мы прибыли к вечеру. И первое, что нам бросилось в глаза, были современные высотные здания, которые тянулись к небесам, заслоняя собой старинные готические домики с черепичными крышами.

– Мы не были с тобою в Зондерлинге, дядюшка, всего несколько месяцев, а у меня такое чувство, что будто бы мы попали в другую эпоху... – невольно прошептал я, разглядывая этих великанов из стекла и бетона.

Дядюшка поспешил меня успокоить:

– Никогда не доверяй первому чувству, Тупсифокс. Оно всегда самое ошибочное. Сначала все хорошенько обдумай, все взвесь, прикинь все «за» и «против», а уж потом делай выводы.

Я прислушался к его совету и глубоко задумался. И вскоре меня осенило:

– Какой же я глупенький! Да, мы не были здесь с тобою всего несколько месяцев, но тогда-то мы были в другой эпохе! А сейчас мы находимся в современном Зондерлинге!

– Вот видишь, – улыбнулся дядюшка, – немного пошевелил мозгами и пришел к правильному выводу. Старайся всегда так делать, и ты не пропадешь!

Пугаллино, который сидел все это время молча, вдруг произнес:

– Вы встречались с Гэгом сто лет назад. Наверное, вы сейчас и не узнаете доброго волшебника...

Услышав эти слова, я вздрогнул:

– Дядюшка, а вдруг он умер?! Сто лет – немалый срок!

Но Кракофакс в ответ только насмешливо фыркнул:

– Настоящие волшебники не умирают, они живут вечно. Оставьте глупые разговоры и давайте-ка лучше займемся делом.

– Каким? – спросили мы с Пугаллино дружно.

– Для начала поставим машину на стоянку. А потом заглянем в какую-нибудь харчевню. Не знаю, как вы, а я чертовски проголодался.

Дядюшкино предложение нам очень понравилось, и мы не стали с ним спорить. В харчевню, так в харчевню – мы согласны! Кракофакс что-то прошептал, и «Шперлинг», натужно взревев, увеличил скорость. А через минуту он ловко припарковался рядом с другими автомобилями на платной стоянке.

– Ну что ж, – вздохнул дядюшка, – начнем пускать МОИ деньги на ветер?

– Начнем, что поделать... – притворно вздохнул и я.

И мы отправились в ближайшую харчевню транжирить дядюшкины гнэльфдинги.

Глава тринадцатая

Зондерлинг, за те сто лет, что мы в нем не были, здорово изменился. Но еда, которую подавали в харчевне «РАЙ ДЛЯ ОБЖОР», осталась по-прежнему очень вкусной. Набив животы и немного опустошив дядюшкин кошелек, мы выкатились все трое на улицу Мартовских Котов и решили немного по ней прогуляться.

– После сытного обеда нельзя заваливаться сразу спать, – сказал нам Кракофакс и, скосив глаза и заметив на щеке хлебную крошку, ловко слизнул ее длинным языком – он не любил, чтобы пропадало добро, за которое платили немалые деньги. – Во время сна, – продолжил дядюшка свое нравоучение, – вам могут присниться ужасные кошмары, и у вас испортятся нервы. А нервные клетки не восстанавливаются – учтите это!

– Хорошо, мы учтем, – поддакнул я своему воспитателю. Хотя предпочел бы увидеть кошмары во сне, чем наяву, а из-за дядюшкиных «прогулок» нам приходилось с ними сталкиваться сплошь и рядом.

Мы прошли неспешной походкой два квартала по улице Мартовских Котов и свернули на Кипарисовую улицу. И вдруг увидели огромный рекламный щит, на котором красовалось изображение симпатичного рыжего пса с лохматыми ушами. Яркими разноцветными буквами на щите было написано: «Цирк Джузеппе Озверелли! Приходите и вы не пожалеете! Чудо-пес по имени Кекс и вся труппа приглашают вас на наши представления! Гимнасты и фокусники, клоуны и факиры, акробаты и музыкальные эксцентрики порадуют дорогую публику своим искусством!»

– Да это же наш дружок Кексик! – воскликнул я и показал пальцем на портрет рыжего пса. – Ну да, это он!

– Хоть Кекс и «чудо-пес», но он не волшебник, и сто лет ему никак не протянуть, – хмыкнул Кракофакс.

– А вот мы проверим! – снова воскликнул я и принялся умолять дядюшку сводить меня и Пугаллино в цирк на представление.

Но старый скряга заупрямился не на шутку:

– Тратить деньги на то, чтобы полюбоваться на обыкновенную дворнягу?! Это можно сделать и бесплатно, достаточно заглянуть в ближайшую подворотню!

К счастью, вскоре Пугаллино пришел мне на помощь. Уловив момент, когда в нашем с дядюшкой споре возникла крошечная пауза, он торопливо сказал:

– Кекса можно увидеть и бесплатно! Давайте подойдем к служебному входу цирка и попросим, чтобы его к нам пригласили на одну минутку!

– А ведь верно! – рассмеялся Кракофакс. – И как это я сам до этого не додумался! Оказывается, из тряпок можно делать не только бумагу, но и хорошие мозги! – И он благодушно похлопал Пугаллино по плечу ладошкой.

– В моей голове была солома, а не тряпки, – уточнил юный гнэльф.

А я добавил:

– И бумагу давным-давно делают из древесины, а не из тряпок. Ты отстал от жизни, дядюшка!

– Ну-ну, не обижайтесь, – хихикнул старый ехидина. – Я не хотел оскорбить нашего друга. Подумаешь, был пугалом в огороде! Однажды я проторчал несколько лет фаянсовой фигуркой на шкафчике у одной волшебницы, и, как видите, совсем от этого не поглупел!

Потом, посмотрев на часы, дядюшка сказал:

– Без четверти шесть. Первое представление начнется через пятнадцать минут. Если мы поднажмем, то, наверное, успеем повидать Кекса.

И мы припустились бегом по Кипарисовой улице к знакомому нам цирку господина Озверелли.

Глава четырнадцатая

К нашему счастью, дядюшкины часы обладали удивительным свойством: стоило только кому-нибудь на них посмотреть, как они, в знак признательности за то, что на них обратили внимание, тут же прибавляли к точному времени еще минут пятнадцать – двадцать. Поэтому мы прибежали к цирку за полчаса до начала представления и Кекса повидать успели.

Увы, мой дядюшка в который раз оказался прав: того, НАШЕГО КЕКСА, уже не было в живых. А нас встретил у служебного входа его потомок в двадцать восьмом колене. Этот Кекс был точной копией своего пращура и унаследовал от предка не только внешность, но и талант циркового артиста. Узнав, кто мы такие и зачем заявились в Зондерлинг, он сказал:

– Попробую вам помочь. Давайте встретимся после последнего представления и все обсудим. Вы где остановились? В каком отеле?

– Остановились мы на улице Мартовских Котов, – поспешил ему ответить Кракофакс. – А вот отель мы пока не выбрали: с финансами, знаете ли, затруднения...

Кекс вытащил передней лапой из-за ошейника купюру в двадцать гнэльфдингов и протянул ее дядюшке:

– Вот, возьмите. Здесь рядом есть неплохая гостиница – этих денег вам хватит, чтобы снять в ней номер на пару суток. А вечером я к вам сегодня загляну, и мы поговорим.

И, извинившись, он помчался в гримерную.

– Не стыдно тебе, дядюшка, выпрашивать деньги у незнакомого пса? – накинулся я с упреками на старого сквалыгу, едва только четвероногий артист исчез за дверями цирка. – Даже пуппетроллю нужно иногда вспоминать о совести!

Кракофакс в ответ ехидно усмехнулся:

– Во-первых, в моем возрасте забывчивость прощительна. Во-вторых, я денег не выпрашивал, Кекс сам их предложил. И в-третьих, он нам не чужой: не знаю, как вы, а я успел с ним подружиться!

Переубеждать дядюшку было безнадежным делом, и я махнул рукой:

– Постарайся больше у него ничего не кланчить! Мы пришли к Кексу не за гнэльфдингами, а за помощью. Нам нужно отыскать Кнедлика и Гэга!

– С деньгами заниматься поисками все-таки веселее. Не так ли, Пугаллино? – Кракофакс, пряча усмешку, взглянул на моего юного друга.

– Наверное. Но я готов искать их и с пустыми карманами...

– Скоро тебе представится такая возможность! – ухмыльнулся дядюшка. – Ты еще не потерял свои полсотни? Береги эти денежки получше, а то я сильно расстроюсь, если ты их где-нибудь нечаянно выронишь.

Так, перебрасываясь невинными шуточками, мы добрались до отеля, который нам порекомендовал Кекс, и сняли в нем свободный трехместный номер. Пугаллино сразу же побежал принимать душ – этот бывший огородный страж оказался невероятным чистюлей, – а мы с дядюшкой сели в кресла и стали смотреть телевизор. К сожалению, он был не совсем исправен и время от времени перепрыгивал с одного канала на другой. И там и там показывали новости, но дикторы почему-то сообщали о них совсем по-разному. Так, если один из дикторов говорил, что премьера в Зондерлингском театре комедии прошла с огромным успехом, то другой диктор о той же премьере высказывался с пренебрежением и оповещал своих телезрителей, что она потерпела полный провал. Дядюшке нравилось смотреть и слушать, как эти упрямыцы противоречат друг другу, но мне такое «представление» было не по душе, и я включил радиоприемник. Лучше бы я этого не делал! Третий диктор, уже невидимый, а только слышимый, ввязался в оживленную полемику своих телевизионных коллег. Начался

такой горячий обмен мнениями, что я понял: пора зажимать уши, а то свихнешься! Я прилег на постель и накрыл голову подушкой. Но покоя мне обрести не удалось: старые кроватные пружины подо мной при малейшем моем движении издавали звуки, похожие на звуки расстроенной шарманки. Прислушавшись получше, я различил несложный мотив: это был «Ах, мой бедный Августин, Августин!». Понаслаждавшись музыкой минуты две или три, я вскочил с кровати и пошел в ванную комнату – Пугаллино уже освободил ее, и теперь я мог слегка освежить свою одурманенную голову под приятным душем. Но едва я прикоснулся рукою к крану с горячей водой, как трубы запели тирольскую песню. А когда я включил еще и холодную, то к тирольской добавилась и какая-то африканская мелодия. Смочив волосы и лоб, я торопливо выключил сводный оркестр народных инструментов. Потом взял с полочки оставленный Пугаллино гребешок и причесал свой непокорный вихор. Взглянул в зеркало и ахнул: на меня смотрело из него какое-то треугольное чудовище самых дивных расцветок! К счастью, оно не стало выскакивать из зеркала и набрасываться на меня – нечто подобное однажды уже случилось кое с кем! – и я вскоре успокоился. Плюнув на свое дурацкое отражение, я вышел из ванной комнаты и, подойдя к дядюшке, уже посиневшему от хохота – так ему нравилась перебранка трех дикторов! – громко сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.